

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИНДАР
ОДЫ

C A R M I N A
P I N D A R I

Перевод и комментарий

М. Л. Гаспарова

ПИНДАР

ОДЫ

Девятая Немейская песня. «Адраст»

ХРОМИЮ ЭТНЕЙСКОМУ, сыну Агесидамы,
на победу в колесничном беге в Сикионе.
Год — 474 (?)

- 1 с. От Аполлона и от Сикионских стен
В путь, о Музы,
К новооснованной Этне,
Чьи ворота распростерты перед пришельцами,
В путь к блаженному дому Хромия
С сладким словом на песенных устах!
Вот он взошел на колесницу,
Правя победоносными конями,
Он подал знак
К песне во славу матери и близнецов¹,
Вместе взирающих от высокого Пифона.

5

- 2 с. Есть меж людьми слово —
Добрые свершения в безмолвии не хоронить!
Вещий напев стихов —
Достойная дань горделивому.
Одухотворим же гремящую лиру и флейту
Пред высотами конеборств,
Адрастом в честь Феба установленных
У Асоповых струй².

- Вспомнив о них,
Не украшу ли я славными почестями
3 с. Царственного героя,
Осиявшего город свой
Славою новых торжеств,
Соперничеством сильных мужей
И блеском колесниц?
От дерзких Амфиараевых умыслов³,
От страшного мятежа
Он бежал далеко от родного крова и Аргоса;
Сыны Талая,
Осиленные бунтом, были безвластны,

10

- Но он, умнейший,
 Замирил миновавший спор;
 4 с. Дав Оиклиду⁴ в жены 15
 Эрифилу, укротительницу мужей⁵,
 Сделал он верных ему в клятве
 Наибольшими меж русоволосых данаев.
 Тогда-то и вывели они воинство
 На семиворотные Фивы.
 Не казали им птицы попутный знак,
 И Кронид обращенной вспышкой
 Устремлял их, обезумевших, не в путь, а с пути: 20
 5 с. На открытую рвалось беду
 Войско в медных доспехах и сбруях.
 И берег Исмена
 Отсек им сладкий возврат —
 Белый дым взошел от жира их тел,
 Семь костров поглотили юные мышцы их,
 И только Амфиараю
 Бог разверз всеильным перуном
 Глубокую грудь земли,
 Поглотив его с колесницею, 25
 6 с. Пока не ударило его в спину Периклименово копьё⁶,
 Повергая под стыд его воинственный дух!

- Пред божественным ужасом
 Бегут и сыны богов.
 О Кронион, родитель Зевс,
 Если есть на то сила твоя,
 Отврати отсель
 Сверхмужеское испытание сил
 На жизнь и на смерть от финикийских копий!
 Пусть по моей мольбе
 Дастся сынам этнейцев в долгую дань
 Благозаконный удел, 30
 7 с. Пусть народ
 Проблестит гражданственным блеском!
 Здесь край мужей,
 Любителей конеборств,
 И души их — превыше богатства.

- Я знаю, нет веры моим словам,
 Ибо всюду тайная корысть
 Обирает честь, носительницу славы.
 Но кто был под щитом у Хромия
 В пешем крике, средь коней и в боях кораблей,—
 Тому ведомо, 35
 8 с. Что в битвенной грозе
 Честь есть бог,
 Устремивший его копыеносный пыл
 К отвращению бича Эниалия.
 У немногих достанет духа и рук
 Погнать на вражеский строй
 Тучу смерти, заградительницу пути бойцам.
 Над потоком Скамандра

- Слава цвела для Гектора,
 А над обрывистым Гелором, где Рейн брод⁷, 40
 9 с. Этот свет сверкнул сыну Агесидама
 В первой его молодости,—
 А об иных его днях и на пыльной земле, и на ближнем море⁸, —
 Еще петь мне песнь.

- Из трудов юности и правды
 Добрая родится старость.
 Знай же, Хромий,
 Милостию божеств
 Дивного причастился ты счастья: 45
 10 с. Ибо если над горами богатств
 Возносится достойная слава,—
 То нет высших вершин для смертной стопы.

- Безмятежность мила застолице,
 В нежных песнях распускается свежий цвет побед,
 Крепнут голоса над винными чашами.
 Слей вино с водой,—
 В чаше, сладкой вестнице пира, 50
 11 с. Буйный сын лозы
 Пусть разольется по серебряным фиалам,
 Завоеванным Хромию
 Конями его в священном Сикионе,
 Где венчали его
 Венки Латонина сына, по уставу сплетенные.
 Зевс-отец,
 Дай прозвучать мне о его доблести!
 По благодати Харит
 Дай прославить его победу
 Превыше других!
 Дай достигнуть дроту моему вернее 55
 До цели Муз.

9, 10 и 11 песни не имеют отношения к Немейским состязаниям и присоединены к сборнику эпипикиев как приложение. Эта ода в честь Хромия (героя Нем. 1) воспеваает его победу на Сикионских играх в честь Аполлона, учрежденных в действительности тираном Клизфеном, а по мифу — Адрастом, когда он спасался в Сикионе от Амфиарая; отсюда — центральный миф оды (древние комментаторы видели в нем намек на распри Сиракуз и Акраганта). Композиция трехчастная, симметричная (первая часть в честь Хромия укорочена, последняя удлинена). Датировка приблизительно: во всяком случае, ода относится к первым годам по возвращении Пиндара из Сицилии.

¹ Латона и Аполлон с Артемидой.

² Река близ Флиунта и Сикиона.

³ Амфиарай сверг в Аргосе Талая, отца Адраста, и изгнал его сыновей; но Адраст с помощью коринфского царя Полиба возобновил мир и скрепил его, выдав свою сестру Эрифилу за Амфиарая.

⁴ Оиклид — Амфиарай.

⁵ Эрифилу уговорила мужа пойти в роковой поход против Фив.

⁶ Периклимен, сын Посидона и Хлориды, дочери Тиресия.

⁷ При Гелоре отец Гиерона Гиппократ, тиран Гелы (откуда родом был Хромий) одержал когда-то решающую победу над сиракузянами. «Рейн брод» — Ионийское море (ср. Эсхил, «Прометей», 837).

⁸ Намек на сражение при Кумах в 474 г.?

Десятая Неме́йская песня. <«Диоскуры»>
 ФЕЭЮ АРГОССКОМУ, сыну Ги́лия,
 на победу в борьбе
 в Аргосе, на празднике Геры.
 Год неизвестен.

1 с. Город Даная и пятидесяти его дочерей на блистательных тронах,

Аргос,
 Благолепную обитель Геры,
 Воспойте, Хариты!
 В нем сияют десять тысяч слав
 Деяниям его отваги.
 Персею
 Долгая слава за Медузу Горгону.
 Ладонями Эпафа 5
 Много воздвигнуто городов в Египте.
 Гипермнестру,
 Единственный меч удержавшую в ножнах, не минует хвала.

1 а. Диомед
 Бессмертие принял от богини сероокой и русоволосой.
 А под Фивами
 Приняла земля перед Зевсовым перуном
 Вещего Оиклида, грозовую тучу войны¹.

Славен Аргос и прекраснокудрыми женами —
 Славу эту в древности явил Зевес, 10
 Нисходя к Алкмене и к Данае.
 Зрелый плод ума и прямой путь правды
 Сочетались здесь в Линкее и в Адрастовом отце²;
 1 э. Вскормлено здесь и копье Амфитриона —
 Тот, кто сильнее всех счастьем,
 Вошел в его родню,
 Когда медным оружием сокрушил он телебоев, 15
 А царь богов,
 Уподобясь ему обличем своим,
 Внес в чертог его
 Семя неукротимого Геракла —
 Геракла, супруга Гебы,
 Прекраснейшей из богинь,
 Ступающей по Олимпу близ матери свсей, блюстительницы
 супружеств.

2 с. Коротко дыхание уст моих,
 Не исчислить ему всех благ, что на доле священной ограды
 Аргоса, 20

И тяжело ему противостоять всей зависти людской.
 Но ты, Муза,
 Пробуди добрые струны моей лиры,
 Заботой своей коснись состязаний,
 Где медный спор
 Сгоняет народ к бычьим жертвам Геры,
 И к той борьбе,
 Где Феэй, сын Ги́лия,
 Двойною победой достиг забвения благопонесенных трудов.

- 2 а. Некогда при Пифоне 237
Осилил он греческое воинство ³;

При Истме и Немее,
Счастливый приходом, домогся он венка,
Утруждая Муз
Трижды у морских ворот
И трижды средь священных равнин, по Адрастову чину ⁴.

- Отец наш Зевс!
Сердце его жаждет, хоть уста его молчат ⁵,
И свершение трудов его — в тебе.
Не минует милость твоя 30
Мольбы того, кто в неробком сердце несет отвагу.
2 э. И я пою то, что ведомо лишь богам,
И я пою того, кто в высокой борьбе соревнуется о пределе!
А высший устав —
Это тот, что ставлен Гераклом в Писе:
Предвестием были
Сладкие голоса афинских торжеств,
Дважды тебя приветившие, — 35
Недаром земля, обожженная огнем,
В расписных тайниках сосудов
Несла оливковый плод ⁶
Славному храбрецами народу Геры.

- 3 с. Не впервые
Милостию Харит и Тиндаридов
Честь, завоеванная в борьбе,
Следует знатному племени
Предков твоей матери, о Фезй!
Будь я сородичем Фрасиклу и Антию,
Не пришлось бы мне скрывать свет очей моих перед Аргосом! 40
Город Прета ⁷, кормилец коней,
Сколько раз
Цвел ты победами
И в низинах Коринфа, и четырежды у Клеонских мужей ⁸!
3 а. Из Сикиона к тебе притекли
Одаренные винными серебряными чашами,
Из Пеллены —
Облаченные нежащими шафранами ⁹, 45
А медь твою многую не впору перечесть,
Не вмошь оценить, —
Медь от Клитора, и Тегей, и ахейских нагорных городов,
Медь от Ликея ¹⁰,
Снесенную к Зевсу данью побед
Бегу ног, силе рук.

- 3 э. Кастор с Полидевком, кровным своим, 50
Гостями были Памфая, —
Так диво ли,
Что пророс его род лучшими из состязателей?
С Гермесом и Гераклом
Братья-блудистели широкодольной Спарты
Правят цветущие жребьи схваток

И пекутся о честных мужах —
Необманно племя богов.

- 4 с. Переменною чередою 55
 День они пребывают при Зевсе, милом отце,
 И день — в полых недрах Ферафны.
 Един их жребий,
 Ибо это Полидевку милей,
 Чем всецело быть ему богом и жить в небесах,
 А Кастору мертвым лежать в бою.
 Это Идас, гневаясь за быков ¹¹, 60
 Пронзил его острием жадного копья,
- 4 а. И это Линкей
 Увидел его с Тайгета скрытым в дубовом дупле,
 Ибо взором был острее всех земножителей.
 Быстрой стопой
 Помчались сыны Афарей,
 Смелое дело
 Замыслили они в уме своем,
 Но страшная казнь настигла их от Зевса. 65
 За ними по стопам ринулся сын Леды,
 У отчей гробницы вышли они на него лицом к лицу,
- 4 э. С отчей гробницы схватив точеный камень, убранство Аида,
 Чтобы им уметить
 В грудь Полидевка.
 Но он не рухнул, он не отступил:
 В бок Линкею вогнал он медь летящего копья, 70
 А Идаса дымным огненосным громом поразил Зевс,
 И оба сгорели, покинутые,—
 Смертным не под силу тягаться с сильнейшими.
- 5 с. Быстро воротился Тиндарид
 К мощи своего брата;
 Был еще брат живым,
 Но хрипло вылетало его дыхание.
 Проливая горячие слезы, 75
 Со стоном
 Выговорил Тиндарид, возвысив свой голос:
 «Отец Кронион,
 Есть ли мне какое избавление от страданий?
 Ниспошли, о владыка, смерть
 За ним и мне!
 Кто теряет друзей, тот теряет честь,—
 Ибо редкий из людей, пособников в наших трудах,
- 5 а. Верен в беде». 80
 Так молвил он;
 И Зевс,
 Представ перед ним,
 Обратил к нему ответное слово:
 «Ты — мой сын,
 Но после меня приблизился к матери твоей
 Герой ее и муж,
 Излив в нее смертное семя.
 Я вручаю твой выбор тебе:
 Если хочешь ты, чуждый смерти и мерзкой старости,

- Обитать на Олимпе
С Афиною и с Аресом, у которого черное копье, —
5 э. Жребий в твоих руках. 85
Если же бьешься ты за кровного твоего,
Если хочешь ты поровну с ним разделить удел, —
Половина дыхания твоего будет в глубях земли,
Половина — в золотых чертогах небес».
- Так сказал Зевс —
И не было двух мыслей в уме у Полидевка.
А бог
Разомкнул очи и уста
Бойцу с головой, одетой в медь, — 90
Кастору.

Ода на победу в местном аргосском состязании; интересна тем, что композиция ее не трехчастная, а двухчастная: миф о Диоскурах (связанный с адресатом оды через имя его мифического предка Памфая) составляет вторую ее половину, а первая строится по привычной симметричной схеме «город — герой — город».

- ¹ См. прим. 4 к Нем. 9.
² Могилы Линкея и Талая на аргосской площади упоминаются Павсанием, II, 21, 2.
³ «Воинство» вместо «толпа» — обычная у Пиндара метафора.
⁴ Адраст упомянут как учредитель Немейских празднеств.
⁵ Герой мечтает одержать победу и в Олимпии.
⁶ Кувшины с оливковым маслом — награда на панафинейских состязаниях.
⁷ Прет — царь Тиринфа, брат аргосского Акрисия, известный по мифу о Белле-рофонте.
⁸ Жители Клеоны председательствовали на Немейских играх.
⁹ Пелленские игры в честь Гермеса (с наградами-одеждами) упоминаются и в Ол. 9, 97.
¹⁰ В Клиторе (в Аркадии) совершались игры в честь Персефоны, в Тегее — в честь Афины Алеи, о Ликее ср. Ол. 9, 95.
¹¹ Диоскуры вместе с Идасом и Линкеем, сыновьями мессенского царя Афарея, похитили стадо быков; Афарида при дележе попытались забрать всю добычу себе — за это Диоскуры захватили их собственное стадо, те погнались за победителями и убили Кастора, хотя и погибли сами. Пиндар намеренно скрадывает мотивы, чернящие поведение Диоскуров.

О д и н н а д ц а т а я Н е м е й с к а я п е с н я .
АРИСТАГОРУ ТЕНЕДОССКОМУ
на его избрание пританом.
Год — 446 (?)

- 1 с. Реина дочь,
Сопричастница пританеев ¹,
Гестия,
Сестра высочайшего Зевса
И Геры, с ним разделяющей престол,
Прими подобру в обитель свою
Аристагора,
Допусти к сияющему жезлу твоему
Ближних его!

- Они чтут тебя, правя высокий Тенедос,
1 а. Они возносят к тебе первой из всех богов
Обильные возлияния и обильный жир,
Лира и песнь откликаются им,
Закон Зевса Гостеприимца блюдется у них
На пирах во веки веков ².
Дай же Аристагору

- Достичь двенадцатимесячного предела своего
Со славой и без печали! 10
- 1 э. Блажен для меня и его отец Аркесилай,
Дивный телом, бестрепетный смолоду;
Но кто и обильем велик,
Кто и видом своим превосходит всех,—
Кто и силой проблистал, подвизаясь в боях,—
Пусть помнит:
Он в смертное тело одет, 15
И концом концов
Будет земля, которая его прикроет.
- 2 с. Слава ему —
В добрых речах сограждан его,
Слава ему —
В песенной красе и в медовом бряцанье струн!
Венцом над Аристагором блещут шестнадцать побед, 20
В простой борьбе и в двойной борьбе по ближним местам,
Гордость его и славной его породы.
- 2 а. Боязливы были надежды отца его и матери —
Силу сына
Отвратили они от схваток Пифона и Олимпии!
А я клянусь:
Появись он у Касталийских струй.
Появись он под сенью рощ на Кроновом берегу,— 25
Воротился бы он славнейшим иных состязателей,
- 2 э. Отпраздновал бы пятилетнее торжество, заповеданное
Гераклом,³
Увенчал бы кудри багрецом ветвей.
Увы, меж людей
Иные из благ теряет заносчивое тщеславие,
Иные же — робкий дух, 30,
Презрительный к собственной силе,
Отстраняющийся от успеха, который ждет.
- 3 с. Не видится ли в нем
Древняя кровь спартанского Писандра,
Который из Амикл
С Орестом привел к Тенедосу
Медную эолийскую рать⁴? 35
Не видится ль и кровь Меланиппа, предка матери его⁵,
Слившаяся с Писандровой над потоком Исмена?
Древние доблести.
- 3 а. Чередуют силу поколений людских:
Черные пашни не плодоносят подряд,
Деревья благоухают цветами, не вровень каждый год, 40
Всему нужна перемена.
Тот же удел
Правит и смертным людом.
- 3 э. От Зевса смертным
Открытых знамений нет —
Лишь бесстыдная надежда живет в наших телах; 45
Когда шагаем мы к подвигам,
Когда замыслиаем несчетные деяния:
Русло же их

Отбегает далеко от нашего предвидения.
 Кто ловит прибыль —
 В меру лови,
 Ибо всех безумий острее
 Страсть о недоступном.

Песня вообще не является эпиникием, а скорее сколием; победы героя перечисляются, но все они — на местных праздниках. Герой — брат того Феоксена, на чьих руках, по преданию, умер Пиндар (отсюда — предположительно поздняя датировка); Пиндару он близок по двойному родству со Спартой (родиной Эгидов) и Фивами. Коллегия пританов в Тенедосе обладала властью в течение года.

¹ Обращение к пританейской Гестии как хранительнице государственного очага.

² Известные обеды должностных лиц в пританее.

³ Олимпийские игры.

⁴ Эпизод колонизации эгейских островов после выселения ахейцев от натиска дорян в Эолиду; впрочем, Страбон (XIII, 1,3) приписывает это не Оресту, а его сыну Пенфилу.

⁵ Один из защитников Фив от похода Семерых.

Первая Истмийская песня. <«Иолай и Кастор»>

ГЕРОДОТУ ФИВАНСКОМУ, сыну Асоподора-изгнанника,
 на победу в колесничном беге, —
 песня, для которой поэт оторвался от пеана кеосцам.
 Год — 458 (?)

- 1 с. Мать моя Фива,
 Носительница золотого щита,
 Для меня твой труд
 Превыше всяких забот!
 Да простит меня
 Каменный Делос, над которым ныне моя рука, —
 Что дороже для доброго, чем отец и мать? 5
 Помедли, обитель Аполлона:
 Если боги со мной, —
 Допрягу я до конца обе мои славы, —
- 1 а. И на омытом Кеосе средь прибрежных мужей
 Выведу хор пред косматого Феба,
 И на Истмийском всхолмье меж двух зыбей,
 Где Кадмову полку 10
 Шесть венков стяжала победная борьба ¹
 Во имя отчизны,
 От Алкмены родившей бестрепетнейшего из сыновей,
- 1 э. В дрожь бросавшего псов Герiona.

- Я слаживаю дар
 Геродоту на конной четверне,
 Не чужими руками правящему бразды ², 15
 Но хочу его смежить
 С песней о Касторе и об Иолае.
 Гонители колесниц,
 Лучшие меж рожденными в Спарте и в Фивах,
- 2 с. Украсившие дома 20
 Треножниками, котлами и золотом чаш,
 Вкусившие от победных венков,
 Просияли они светлою доблестью
 И в голом беге,
 И в тяжелом щитоносном грохоте,

- 2 а. И в силе мышц, 25
 Мечущей дроты и каменные диски.
 Не было тогда пятиборства —
 Всякому делу был свой венец.
 Осенив их ветвями гривы,
 Сколько раз являлись они
 Над берегом Диркеи, над берегом Еврота —
- 2 э. Сын Ификла, отрасль от сева спартов, 30
 Сын Тиндара, наследник высокой ахейской Фераппы!
 Вам мой привет!
- А здесь,
 Облегая моею песнею
 Посидона,
 Трижды священный Истм,
 И склон над Онхестом ³,
 Меж почестей Геродоту
 Я восславлю громкий жребий отца его Асоподора,
- 3 с. И праотцову пашню Орхомена, 35
 Которая его приняла
 Из безмерных зыбей, из обломков крушенья,
 Из ледяной беды.
 Прирожденная участь привела его к прежнему счастью,
 Но кто знал страданье — тот зорок умом. 40
- 3 а. Кто ревнует о доблести всем пылом своим,
 Не жалея трудов и трат,
 Тому, достигшему,
 Поделом беззавистная и честь и блеск. 45
 Мудрому легко,
 Добрым словом воздав за многие труды,
 Стяжать себе всеведомую красу;
- 3 э. А иному труду иная награда сладка,
 Пастырю ли, пахарю ли, птицелову или рыболову, —
 От гиблого голода всяк бережет нутро. 50
 И только тот,
 Кто в скачке и в битве
 Познал роскошество славы, —
 В доброй молве
 Высшую собирает прибыль:
 От ближних и от неближних —
 Красную речь.
- 4 с. Но пора нам прогреметь чередой
 Зыблющему землю
 Кронову сыну,
 Близкому богу,
 Благодетелю конных колесниц ⁴,
 И сынам твоим, Амфитрион,
 И Миниевой долине ⁵, 55
 И Деметриной элевсинской дубраве,
 И Евбее, —
 Всем удолиям гнутых бегов;
- 4 а. И твоя к ним причтется ограда, Протесилай,
 Освященная в Филаке ахеянами.
 Но не высказать мне всего, 60

Что Гермесом-сопостязателем вверено
Геродоту и его скакунам,—
Малой мерой мерится стих,
А о чем промолчишь, в том больше порою отрады.

- 4 э. Пусть же Геродот
На сверкающих крыльях певчих Пнерид
Обернет свою руку избранной листвою
Пифона и алфейских Олимпиад,
Слаживая славу семивратным Фивам!
А кто пасет про себя тайное свое добро,
Насмехаясь на теми, кто не таков, как он,—
Тот забыл, что душа его низойдет к теням
Бесславно.

65

Асопотор, командовавший при Платее фиванской конницей в персидском войске, упоминается Геродотом, IX, 69. По-видимому, это и был отец пиндаровского героя, вынужденный после персидской войны бежать в Орхомен; таким образом, победа его сына на состязаниях была до некоторой степени реабилитацией запятнанного рода. Поэтому речь об Асопоторе выдвинута в центр пиндаровской оды, и пятичастное построение ее несколько необычно: славословие родине—миф (Иолай и Кастор введены как покровители колесничников) — Асопотор — славословие поэзии — и, наконец, славословие герою с его прошлыми и будущими победами. Для сочинения этой оды своему земляку Пиндар оторвался от пеана для кеосцев в честь Делоса, над которым он в это время работал; отрывок этого пеана сохранился и приведен в приложении.

¹ Т. е. шесть побед на этих истмийских играх досталось фиванцам.

² Обычно владелец колесницы не сам правил, а нанимал профессионального возницу; исключения (здесь, по-видимому, — просто по бедности Геродота) были так редки, что оговариваются особо.

³ Онхест над Копандским озером — центр беотийского культа Посидона; как и миф о Касторе и Иолае, он упомянут здесь для подкрепления мысли о единстве фиванского и дорийского племени.

⁴ Посидон.

⁵ Орхомен.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Пеан 4. КЕОСЦАМ ИЗ КАРФЕИ в честь Делоса.
(Говорит остров Кеос):

- 1 э. ...Дом мой — скала, 21
Но ведом я доблестью по играм Эллады;
Я — питатель Муз; 25
И нива Диониса несет мне дар жизни, целенье в беде.
Ни коней у меня, ни рогатых стад,—
Но не отдал ведь Меламп¹
Родину свою и провидческий дар 30
Даже за аргосское царство,—
Иэ, иэ, о! иэ, пеан! —
- 2 с. Домашний свой город, сверстные и родные 35
Были ему и любимей и милей.
Пусть гонится глупец за тем, что вдали,—
А мне по душе слово царя Евксантия²:
Он отверг критян, просивших о царе,
Не вошел в седьмую долю с сынами Пасифаи,
А сказал он им знаменье: 40
«Боюсь Зевса-Воина
И боюсь землетрясущего бога, чей гулок удар:
2 а. Молнией и трезубцем
Землю и люд
Обрушили они в тартаровы недра,
И оставили только мою мать 45
В терему за красною оградой.

Мне ли
 За чужое добро, за дальний большой надел
 Блаженные отринуть уставы моей земли?
 В этом ли твердость?
 Нет, моя душа:
 Не тебе кипарисы, не тебе идейские пастбища!
 Доля моя — малая купа дубов,
 Но ни страсти в ней, ни смятения...

50

¹ Меламп, знаменитый пилосский прорицатель, был приглашен в Аргос, чтобы исцелить от безумия аргосских женщин (и, по Аполлодору, I, 9, 11, все же принял удел в аргосском царстве).

² Древний кеосский царь, сын Миноса от местной царевны Дексионы (Дексифен).

Вторая Истмийская песня.

КСЕНОКРАТУ АКРАГАНТСКОМУ, сыну Энесидама.
 и вознице его Никомаху,
 на победу в колесничном беге,—
 песнь посмертная для Фрасибула, сына Ксенократа, посланная
 через Никасиппа.
 Год — 470 (?)

1 с. В старые, Фрасибул, времена,
 Кто восходил на повитую золотом колесницу Муз
 Навстречу гремучей своей лире,
 Тот, как стрелы, стремил медвяные песни свои
 Тем юным, чья свежая красота
 Сладкие сулила плоды
 Афродите на светлом престоле.

5

1 а. Жадная Муза не шла тогда в наем,
 И не торговала медовая Терпсихора
 Нежноголосыми песнями, клейменными серебром,—
 Ныне же зовет она вслед
 Слову аргосца на путях его правды:¹

10

1 э. «В деньгах, в деньгах — человек!» —
 Так сказал он, лишась и добра и друзей.

Ты понял меня.

Не безвестное я пою —
 Пою истмийскую конную победу,
 Которую послал Ксенократу Посидон,
 Дорийской зеленью обвивая ему лоб,
 Почитая в нем

15

2 с. Доброго колесничника, светоч Акраганта.
 Так и в Крисе

Осенил его блеском ширококрылый Аполлон,
 Так и в пышных Афинах

Он пришелся подстать громким почестям сынов Эрехфея
 И охулки не положил на хлещущую коней
 Спасительную руку Никомаха,

20

2 а. Во-время умевшую отпускать возжу.

(Это в нем познали гостеприимца
 Элейцы, вестники урочного Зевсова мира²,
 И сладко выдохнули ему привет,
 Припавшему к коленям золотой Победы

25

- 2 э. В той земле,
Где слывет священный лес Олимпийского Зевса
И где бессмертную честь
Пожали сыны Энесидама.)

- Поистине, Фрасибул,
Не забыт твой дом 30
Ни милыми пирами, ни медвяными песнями:
3 с. Ни бугра, ни препоны на том пути,
Каким сходит к славным геликонская честь.
Пусть же бьет мой диск дальше всех, 35
Как был выше всех сладким нравом Ксенократ!
Почтенный меж граждан,
3 а. По всеэллинскому уставу вскармливавший скакунов,
Прилежал он всем божеским застольям;
Ветер, овевавший радужные его пиры, 40
Никогда не велел ему подтягивать паруса:
Летом доплывалось ему до Фасиса,
Зимою — до нильских берегов³.
- 3 э. И хоть завистью обвисли души людей,
Ты не промолчи
Ни о доблести отца,
Ни об этой песне моей — 45
Не затем она сложена, чтобы праздно коснеть!
Объяви это, Никасипп,
Когда ступишь на порог милого моего гостеприимца.

Ксенократ, брат Ферона, адресат Пиф. 6, к этому времени уже умер, и Пиндар обращает песню к его сыну Фрасибулу, своему другу, которому в Пиф. 6 были посвящены такие горячие слова. Победа Ксенократа уже была воспета по заказу в оде Симонида (известного своими высокими гонорарами); отсюда слова «не безвестное я пою» и эффектная апология древнего и своего бескорыстия, которой открывается ода. Таким образом, по существу это не эпиникий, а дружеское послание, — поэтому обычной композиции с мифом в центре здесь нет, а вместо нее — последовательные похвалы Ксенократу, Никомаху и Фрасибулу.

¹ Пословица, приписывавшаяся некоему Аристодему Аргосскому, современнику семи мудрецов.

² Перемирие на время Олимпийских всеэллинских игр; какое отношение к этому имел Никомах, неизвестно.

³ Т. е. до крайнего севера и до крайнего юга, — выражение, близкое пословице.

Третья Истмийская песня.
МЕЛИССУ ФИВАНСКОМУ из рода Клеонимидов
на немейскую победу в колесничном беге —
вступление к последующей песне.
Год — 474—473 (?)

- с. Кто из смертных изведal счастье
В славной ли борьбе,
В мощном ли богатстве,
Но остался чист от пагубы пресыщения, —
Тот вправе
Витать в похвалах сограждан.
Зевс,
Не от тебя ли все смертные доблести?
Долго живет блаженство при богобоязненных,
И не вечен его цвет при лукавых уловках. 5

- а. Но за славные подвиги
 Воздаяние доблестному — песня,
 Воздаяние ему — шествие
 Благодарно величающих голосов.
 Доля двойной победы
 К радости оборотила сердце Мелисса: 10
 И в истмийской лошине стяжал он венок,
 И в полном логе широкореброго льва¹
 Конным одолением огласил он имя семивратных Фив.

- э. Врожденная доблесть необманчива.
 Славен был в колесницах Клеоним;
 Колесничными трудами тратил богатство и род¹его,
 По матери сверстный Лабдакидам.
 Но превратно время, катящее дни,—
 Только боги рождают неуязвимых.

¹ Т. е. в Немее.

Четвертая Истмийская песня. <«Геракл»>
 МЕЛИССУ ФИВАНСКОМУ, ученику Орсея,
 на истмийскую победу в разноробье —
 продолжение предыдущей песни.

- 1 с. Милостями богов
 Десять тысяч троп мне открыты;
 Но легче всех
 Явлена Истмом
 Песнь во славу доблести твоей, Мелисс!
 Доблестью такой
 Издавна цвели Клеонимиды,
 И боги были с ними до людского их рубежа. 5
 Но по-разному разные ветры бьют и гонят смертных.
- 1 а. Издавна слышание
 Чтимыми от фивян,
 Гостеприимными меж окрестников,
 Чуждыми зычной спеси,
 Сколько есть безмерного дыхания славы
 Над всеми, кто жив, и всеми, кто мертв,— 10
 Они выпили его до конца,
 Достигнувши мужеством до Геракловых столбов,
- 1 э. Кормильцы коней,
 Угодники медного Ареса, 15
 И не было доблести дальше их,—
 Как вдруг в единый лишь день
 Грубая выюга войны
 Четырьмя мужами осиротила их блаженный очаг.

- Ныне же вновь
 Цветет земля,
 После черной зимы испестренная красными розами,—
 2 с. Так велели боги.
 Потрясатель суши,
 Царящий в Онхесте и на морском мосту, где коринфский вал¹, 20
 Этою дивною песнею отцам твоим

- Поднимает с одра
Древнюю славу их громких дел;
Пробужденная от сна,
Блещет она лицом, как зарева звезда меж звезд,
- 2 а. Вестница колесничных побед, 25
На всхолмьях Афин,
На сикионских играх Адраста
Стяжавшая песенную листву
От былых певцов.
Многочудных сборищ
Не чуждалась их гнутая колесница —
Конский счет сводить со всею Элладю
Было им по душе.
- Кто не дерзает — о том молчат; 30
- 2 э. Кто бьется, не достигнув, — тот скрыт для Удачи.
Она одна
Дарит лучшее и дарит худшее;
И коварство дурных опрокидывает сильных. 35
Не забыто, как кровавый Аянт
В ночи
Всею мощью облег свой меч,
На позор Элладе под стенами Трои.
- 3 с. Но Гомер его почтил среди мужей,
Выправил его доблесть,
Указал его путь по жезлу своих божественных слов. 40
Что сказано хорошо —
То звучит, не умирая,
И ложится на всеродящую землю и море
Красных дел
Негаснущий луч.
- 3 а. Познать бы и мне благоволение Муз,
Воспламенить бы и мне костер моих похвал
Венцом разноразбору,
Ветви Телесия — Мелиссу! 45
Отвагою в труде настигает он ревучего льва,
Хитростью — лису,
Навзничь отражающую орлиный вихрь², —
Все благо бойцу, лишь бы враг стал слаб!
- 3 э. Статью он не выдался в Ориона³, 50
И смотреть на него — свысока смотреть;
Но где мощь гнет мощь — там он тяжек.
Так в пшеничную Ливию, в Антеев дом
Пришел из Кадмейских Фив
На борьбу,
Чтоб не крылся черепами гостей Посидонов храм⁴,
Человек,
Видом мал, духом тверд, — 55
- 4 с. Сын Алкмены,
Исходивший землю и седое море в крутых берегах,
Укрощая путь корабельщикам,
Чтобы взойти на Олимп,
Где и ныне при Эгидоносце
Обымают он прекраснейшую из отрад,

- Чтимый друг богам,
 Супруг Гебы,
 Царь золотого дворца,
 Гере — зять. 60
- 4 а. Это для него у Электриных ворот
 Мы, его одноземцы,
 Правим пир,
 Свежие вьем венки для алтарей
 И в огонь громоздим
 Жертвы павшим восьмерым, закованным в медь,
 Сынам от Мегары, дочери Креонта ⁵.
 Это им 65
 На закате света встает огонь
 И всю ночь бьет воздух душистым дымом,
- 4 э. А наутро — быть
 Годовой игре, подвигу силы,
 И это там,
 Миртами убеливши лоб, 70
 Двойную свою победу явил Мелисс
 После третьей, прежней, меж отроками,
 Когда вверился он советному уму
 Кормчего своего у кормила ⁶.
 С ним, чье имя Орсей,
 Соединю я Мелисса в величании моем,
 В сладких росах струящейся благодати.

Мелисс Фиванский одержал победу на Истмийских играх и заказал Пиндару оду о ней (Истм. 4); а пока ода писалась, он успел одержать еще одну победу, на Немейских играх, и Пиндару пришлось сделать к своей оде добавку (Истм. 3), написанную тем же размером строфы и композиционно сливающуюся с ней; одна из двух древнейших рукописей и за нею ранние издатели представляют эти две оды как одну целую. Основная мысль оды — та же, что и в Истм. 1: победа Мелисса возвращает славу его роду, потерявшему четверых своих членов в войне на стороне Ксеркса. Отсюда и приблизительная датировка. Композиция — симметричная, пятичленная: похвала роду — миф об Аянте — похвала герою — миф о Геракле — похвала празднику; каждая мифологическая вставка связана с предыдущим куском. Любопытно, что миф о гибели Аянта здесь приводится в похвалу Гомеру и силе поэзии, тогда как в Нем. 7 — наоборот, в порицание.

¹ Посидон.

² «Лисий» прием, дозволенный в разномыслии, но не в простой борьбе.

³ Редкая у Пиндара внешняя характеристика героя с помощью образов могучего охотника Ориона и коренастого Геракла.

⁴ Черепами убитых им пришельцев Антей покрывал храм своего отца Посидона; миф введен с расчетом, чтобы показать «гуманизацию» культа Посидона, бога Истмийских игр.

⁵ Местный фиванский праздник в память победы над походом Семерых.

⁶ Т. е., поучившись у Орсея, Мелисс стал побеждать и взрослых.

Пятая Истмийская песня. <«Эгина»>

ФИЛАКИДУ ЭГИНСКОМУ,
 сыну Лампона, брату Пифея,
 на победу в разномыслии.
 Год — 479—478 (?)

- 1 с. Зрячая Фия ¹,
 Многими именами именуемая
 Матерь Солнца,
 Это ты научила людей
 Сильное золото чтить превыше всего
 Это в царскую твою честь

- Дивно состязаются в вихревой борьбе
В море корабли и в колесницах кони,
1 а. А в битвах игр
Вожделенную обретает славу
Густо увенчанный победитель
В мощи мышц, в скорости ног. 10
- Людская сила метится божеством.
1 а. Два лишь блага взметают пух цветущего обилия —
Хорошее дело и добрая молва.
Если выпали они тебе на долю — 15
Не рвись быть Зевсом: у тебя есть все.
Смертному — смертное!
- Пусть на Истме расцвели два подвига борьбы
Для тебя, Филакид,
А в Немее — для тебя вдвоем с Пифеем, —
Не вкусна мне песня без Эакидов! 20
И Хариты привели меня к сынам Лампона
2 с. В этот город, где благ закон;
Чиста его дорога для божьих дел, —
Не преминь же
Песнею вмешаться в похвалу его трудам, 25
Ибо слово — мзда для добрых бойцов,
Ибо гремят они в разноголосье флейт и лир
2 а. Во веки веков.
Это Зевсом велено им стать заботой певцов:
Сильным сынам Инея² — в светлых жертвах этолян, 30
Коногону Иолоаю — в чести от Фив,
В Аргосе — Персею,
Над потоком Еврота — копьё Полидевка и Кастора,
2 а. А в Эноне —
Высокому пылу
Эака и Эаковых сынов — 35
Тех, что дважды
Боем попрали Трою
Вслед Гераклу и вслед Атридам.
Оттолкнись же — и в путь!
Скажи:
Кто убил Кикна? Кто Гектора?
Кто — эфиопского воеводу, бесстрашного Мемнона в медной
бронь? 40
- И кто вонзил копье
В лучшего Телефа над берегом Каика?
3 с. И уста мои ответят:
Родина им — Эгина, остров из островов,
Издавна строенная
Неприступная башня высочайших доблестей. 45
Тысячей стрел
Готов о ней грянуть мой речистый язык,
А порука тому — город Аянта,
Саламин,
Выстоявший перед Аресом силою гребцов,
3 а. Под смертным ливнем Крониона,
В бушующей гибели несчетных мужей.
Но гордыню ороси молчание!³ 50

Зевс пасет и это, и то;
Зевс — всему владыка!

А победную радость в милом меду
Любит и здешняя честь.

Кто выйдет на бой,

3 э. Изведав породу Клеоника?

55

Долгая усталь не ослепляла их мужей,

Щедрые траты не иссушали их надежд.

Так хвала же и тебе, Пифей,

Проторивший путь Филакиду меж гибкими,

60

В кулачном беге сильный умом!

Отнеси ему венок, вручи льняную перевязь

И на юных крыльях устреми к нему песнь.

Герой оды — из того же эгинского рода Псалихидов, которому посвящены Нем. 5 и Истм. 6. Ода замечательна упоминанием о недавнем событии — о битве при Саламине, в которой эгиняне играли столь важную роль. План трехчастный, симметричный: хвала играм — хвала Эгине (в ее прошлом — Эакиды — и в настоящем — Саламин) — хвала победителям.

¹ Одна из Титанид, упоминаемая у Гесиода, «Феогония», 60—64.

² Мелеагр и Тидей.

³ Неожданный обрыв мысли объясняется памятью о том, что в персидской войне эгиняне сражались за греков, а соотечественники Пиндара — за персов.

Ш е с т а я И с т м и й с к а я п е с н я. <«Теламон»>

ФИЛАКИДУ ЭГИНСКОМУ,

сыну Лампона, брату Пифея, племяннику Евфимена,
на победу в разноморье.

Год — 484 или 480

1 с. Как на мужеском цветущем пиру.

Повторную чашу ¹

Я напению песнями Муз

Во славу Лампоновой породы.

Счастливая в борьбе,

Впервые снискала она в Немее

Лучшую красу венков твоих, Зевес;

А ныне вновь

5

От владыки Истма и пятидесяти Нереид,

Лучший в оружии меж сынами,

Принял победу

Филакид.

О, если бы и третья об Эгинской земле

Брызнула возлиянием медовая песнь —

Зевсу-Олимпийцу ²!

1 а. Кому из смертных в радость трата и труд

10

Для богозданных дел,

В ком святой посев богозданной славы,

Тот люб богам,

Тот бросает якорь у предела счастья.

Этого достичь

Раньше черной смерти и белых седин

15

Молит отпрыск Клеоника.

И я кричу

К высокому престолу Клио и ее сестер:

Да сбудется по слову друга моего!

- 1 а. Эакиды золотых колесниц!
 Ясный мне поставлен устав: 20
 Не излив росы славословящих похвал,
 Не ступать на землю Эгины.
 Десять тысяч торных дорог след в след
 Мерены по вашим подвигам
 За Нильский исток и за гиперборейский край³.
 Безъязычная или иноязычная
 Есть ли даль.
- 2 с. Где не слышно о Пелее, зяте богов, 25
 Или о Теламоновом Аянте, или
 О его отце,
 Которого повел на судах,
 Верного соратника тиринфянам,
 Сын Алкмены 30
 В медную радость боя?
 Это с ним он полонил Пергам,
 Это с ним сокрушил меропов,
 И на флегрейского волопаса Алкионея, который — как гора⁴,
 Гудящую свою натянул тетиву
- 2 а. Геракл. 35
- Он пришел позвать его в море
 И застал его на пиру.
 Он стоял в львиной шкуре,
 Крепкий копьем,
 А лучший Теламон
 Для нектарного возлияния
 Подал ему винную чашу, вздыбленную золотом, — 40
 И Амфитриониад,
 Вскинув к небу необорные руки,
 Вымолвил такие слова:
 «Отец мой Зевс!
 Если доброхотен ты к мольбе моей, —
- 2 а. Заклинаю тебя, заклинаю святою клятвой: 45
 Да будет от Эрибеи сын,
 Чтоб полна была доля моего гостеприимца!
 Да будет он тверд, как шкура вокруг меня⁵,
 Добытая в первейшем немейском бою,
 И да будет дух его мужествен!»
 Так сказал он,
 И явился от бога над ним 50
 Орел, царь птиц⁶,
 И сладкая радость уколола сердце его,
- 3 с. И он молвил, зазвучав, как провидец:
 «Будет тебе сын по мольбе твоей, Теламон!»
 И он прорек ему зваться Аянтом по явленному орлу
 И быть первым в трудах Эпипалия. 55
 Он сказал; он сел, —

но длинна мне тропа его подвигов!
 К Филакиду,
 И к Пифею, и к Евфимену
 Я пришел, моя Муза, кладовщиком торжеств,
 И слова мои по-аргосски кратки.

- 3 а. Пятиборные три победы 60
 Пожали они на Истме,
 А иные — в густолистой Немее, —
 Два светлые сына с братом их матери.
 Сколько песен вывели они на свет,
 Краснейшею росой Харит
 Увлажняя отчину Псалихидов,
 Утверждая дом Фемистия, 65
 Обитая город, дорогой богам!
 А Лампон, прилежа к их делу
 Во славу Гесиодова слова ⁷,
 Назидает, бодрит,
- 3 э. Общую красу готовит сынам и городу, 70
 Чтимый гостями за добрые дела,
 Меры искатель, меры блюститель,
 Чьи слова и мысли — одно:
 Меж борцов он — как наксосский камень, острящий медь.
 И для них поднесу я
 Диркейскую святую струю,
 Подпоясанными дочерьми Мнемосины в золотом покрывале 75
 Выбитую у крепких ворот
 Города Кадма.

Это вторая из песен, посвященных Пиндаром эгинскому семейству Лампона из рода Псалихидов (ср. Нем. 5 и Истм. 5): отсюда слова «повторную чашу...» в начале оды. Симметричная трехчленная композиция: адресат — миф — адресат.

¹ Ср. зачин позднейшей Ол. 7.

² Т. е. «о если бы за немейской и истмийской победой последовала бы олимпийская!»

³ Истоки Нила и земля гипербореев — символы крайнего юга и севера.

⁴ О меропах и Алкионее см. Нем. 4, 28—30.

⁵ Каменная шкура немейского льва.

⁶ Популярная этимология имени Αἴας от слова «орел» — αἰετός.

⁷ См. Нем. 3, прим. 8.

Седьмая Истмийская песня. <«Фивы»>
 СТРЕПСИАДУ ФИВАНСКОМУ,
 племяннику Стрепсиада, павшего в бою,
 на победу в разномыслии.
 Год — 454

- 1 с. Какая тебе радость радостней всех,
 Блаженная Фива,
 Меж радостей твоей земли?
 Рождество ли Диониса,
 Кудрявого сопрестольника Деметры, гремящей в медь ¹? 5
 Нисхождение ли высшего меж богов
 В полуночном золотом дожде
- 1 а. К Амфитрионову дому ²,
 Чтобы севом Геракла настичь жену?
 Или тучная дума Тиресия?
 Или мудрый о конях Иолай?
 Или спарты с неустающими копьями? 10
 Или битвенный крик,
- 1 э. От тысяч павших друзей погнавший Адраста к коинному Аргосу?
 Или ставленные тобою
 Выселки Лаконии в Дорийской земле

- И Амиклы, павшие от твоих Эгидов ³
 По вещему слову Пифии? 15
 Но счастье бывшего — сон:
 Люди беспамятны
- 2 с. Ко всему, что не тронута цветом мудрецов,
 Что не влажено в струн славословий.
- Правь же ныне праздник, 20
 Пой же красные песни
 Стрепсиаду!
 Он несет от Истма многоборный венок,
 Он мышцей могуч, он статью красив,
 И доблесть ему под рост.
- 2 а. Он сияет в Музах с синими кудрями,
 И ветвь его осеняет
 Брата его матери, соименного ему,
 Чья участь замешана под медным щитом Ареса. 25
- Награда честному — честь:
 Поистине,
 Кто от милой родины отвел кровавый град,
- 2 а. В туче боя выйдя с мечом пред вражье воинство,
 Тот знай:
 Великую умножит он славу о согражданах
 В жизни и в смерти. 30
 Сын Диодота ⁴,
 Ты недаром хвалил битвенного Мелеагра,
 Хвалил Гектора, хвалил Амфиарая:
 Цветущую твою юность ты выдохнул
- 3 с. В гуще первоборцев,
 Где лучшие держали боевой спор 35
 На пределе надежд.
 Несказанно было мое горе,
 Но земледержец ⁵
 Ясное небо выпас из грозы,—
 И вот моя грива украшена соцветьями,
 И песня у меня на губах.
- Да не тронет зависть небожителей
- 3 а. Радостей повседневно, 40
 За которыми вслед
 Мирным шагом я шагаю в старость и в смерть!
 Смерть всем одна,
 Но судьба над нею — неравная.
 Где дальний взгляд — там недалёкий путь,
 Там не вспрыгнуть к медному полю, где троны богов,
 Там крылатый Пегас
- 3 а. Сбросил всадника, рвавшегося к урочищам небес, 45
 В Зевсов сход,—
 Беллерофонта.
 Неправедной сладости — горький конец.
 А ты, Локсий,
 Цветущий золотою космой,
 Дай нам и у Пифона в состязаниях твоих 50
 Лучший венок.

Стрепсиад Старший, по-видимому, погиб в бою при Энофитах в 457 г.; отсюда предположительная датировка оды. Композиция — без обычного центрального мифа, вместо него — начало с беглым перечнем местных фиванских мифов (ср. сказанное во вступительной статье о гимне Фивам), затем — похвала герою, похвала его предку и заключительная молитва. Упоминание о судьбе Беллерофонта в конце оды — может быть, предостережение заносчивым в своей победе Афинам.

¹ Деметра отождествлена с Реей — Кибелой, Матерью богов.

² Редкая контаминация мифов об Алкмене и Данае.

³ Опять упоминание о предках Пиндара, фиванском племени Эгидов, примкнувших к дорьянам в их завоевании Пелопоннеса.

⁴ Стрепсиад Старший.

⁵ Посидон Истмийский; почему назван именно он, неясно.

В о с ь м а я И с т м и й с к а я п е с н я. <«Свадьба Фетиды»>

КЛЕАНДРУ ЭГИНСКОМУ,
двоюродному брату Никокла,
на победу в разномыслии среди мальчиков.
Год — 478

- 1 с. Для Клеандра в его цвету
Славную мзду трудам
Всколыхните, юные ¹,
Перед блещущим косяком Телесарха, его отца:
Торжество об истмийской победе
И о том, что в Немее обрел он силу борьбы.
За него и я
Призван воззвать к золотой моей Музе, 5
Свежав скорбь с души.

Из великих вышли мы бед,
Так нашим ли лбам сиротеть неувенчанными,
Нам ли лелеять боль?
От ненужных зол
Вынесем сладкое перед людный слух,
Избыв труды.

- Некий бог отвел
Танталову глыбу от наших глав, 10
2 с. Непереносимую для Эллады тягость.
Страх отлетел —
Гнушей заботе конец.
Подножного держись —
Ибо коварно
Нависло над людьми и кружит им жизненную тропу
Время,
И только в вольности — целение наших ран. 15

Преисполним же доброю надеждой сердца,
Посвятим же Эгине первоцветы Харит,
В семивратных возлелеянные Фивах!
Две сестры-близницы от единого отца,
Младшие в Асоповом племени ²,
Обе вы угодны были Зевсу-царю;
И одну он поставил над городом колесниц,
У прекрасных Диркейских струй, 20

- 3 с. А с тобою он спал на Энопийском острове ³,
Где и родила ты ему, тяжко гремящему отцу,
Эака,

Любезнейшего из смертных,
 Решителя распрей меж бессмертными;
 А его богоподобные сыновья
 И угодные Аресу сыновья сыновей 25
 Под стонущий медный гром
 Подвизались в мужестве,
 Безупречные разумом, мудрые душой.

Памятовал о том и блаженный сонм,
 Когда Зевс и яркий Посидон
 Спорили о ложе Фетиды,—
 Каждый желая ее, прекраснейшую в супругах,
 Каждый покорствуя любви.
 Но не им назначили ее участь бессмертные заботы богов, 30
 4 с. Вняв судьбе,

Ибо молвила меж них советная Фемида:
 «Суждено морской богине родить
 Сына-царя, царственное отца,
 И быть его дроту сильней,
 Чем перун и неумный трезубец,
 Коль сольется с нею Зевс или Зевсов брат. 35
 Оставьте же спор:

К смертному пусть прильнет она ложу
 И павшим в бою
 Пусть увидит она сына своего,
 Аресу подобного мышцею,
 Молнии — остротою ног.
 И слово мое — вот:
 Пелею, сыну Эака,
 Уступить божью честь супружества,
 Ибо набожней никто не слыл в Иolkской земле. 40

5 с. Устремите же гонцов к нерушимой пещере Хирона,
 Чтобы вновь не срывать нам
 Листья ссор ⁴

За Нерееву дочь.
 В вечер полнолуния
 Пред силою витязя
 Пусть она разомкнет
 Милую узду девичества». 45
 Так сказала богиня двум Кронидам,
 И они отвечали кивком бессмертных бровей.

Не сгинул плод ее слов;
 Вождь сам поспешил на брак Фетиды;
 И уста умельцев возвестили неведующим
 Молодую доблесть Ахилла.
 Он обрызгал лозы мизийских равнин
 Кровью черной пагубы Телефа, 50
 6 с. Он вымостил Атридам победный возврат,
 Он вызволил Елену,
 Он копьём подсек жилы Трои —
 Тех, кто шел на него,
 По равнине вздымавшего смертный боевой труд:
 Мощь надменного Мемнона,
 И Гектора, и других борцов.

Всем указал им обиталища Персефоны
 Ахилл,
 Столп Эакидов,
 Осиявший свою Эгину и корень предков своих,
 В самой смерти не оставленный песнями:
 Над костром его и над курганом его
 Разливали Геликонские девы бесконечный плач ⁵,
 Ибо велено богами:
 Доброму мужу и по смерти быть в песнях богинь.

60

7 с. Велению этому и ныне срок:

Колесница Муз
 Ринулась вызвенеть память о бойце Никокле.
 Никоклу — честь!
 В долах Истма причастился он дорийской зелени,
 Неизбежною рукою настигая окрестников, — 65
 И не срамит его сын племени отцовского брата, избранного
 меж мужей.

Заплетите же, сверстники,
 Нежный мирт в венок многоборному Клеандру;
 Недаром удача шла рядом с ним
 В Алкафоевом споре ⁶ и меж юношей Эпидавра!
 И достойный не откажет ему в похвале, —
 Он не смял, он не скрыл
 Юность свою, не чуждую прекрасного.

70

Ода написана вскоре после «великих бед» персидского нашествия и, как и Истм.5, стремится вновь скрепить дружбу между проперсидскими Фивами и антиперсидской Эгиной; отсюда поучения 2 строфы и напоминание о мифологическом родстве Фив и Эгины. Симметричное трехчастное построение с очень развернутой центральной, мифологической частью (предки Пелея — брак Пелея — потомок Пелея). Род победителя, по-видимому, не отличался в атлетике, поэтому среди прежних победителей упоминается только Никокл.

¹ Обращение к хору мальчиков, сопровождающих победителя до дверей его дома.

² Фива и Эгина, дочери Асопа, — ср. Павсаний, 5, 22, 6.

³ Энопия, как и Энона, — прежнее название Эгины.

⁴ Образ не случайный: можно вспомнить «петализм» в Аргосе, аналогичный «остракизму» в Афинах.

⁵ Мотив из «Одиссеи», XXIV, 60—62.

⁶ Местные состязания в Мегаре.

Девятая Истмийская песня. (Отрывок)

Адресат неизвестен

Славно имя Эака;

Славна Эгина о несчетных кораблях;

Это божий суд

Привел, чтобы ее утвердить,

Дорян Гилла и Эгимия ¹,

Это их уставами пасутся здесь люди,

Не преступая ни правды богов, ни прав чужеземцев; 5

В море они — как дельфины,

И как мудрые судьи — в трудах Муз и спорах борьбы...

.

Отрывок сохранился в единственной (Лавренцианской, самой полной) рукописи Пиндара. Адресат ее явно опять эгинянин; но более о ее содержании ничего не известно.

¹ О Гилле и Эгимии см. Пиф. 1, 62—65 и прим.